

И Фань прищурил глаза. В то время он почувствовал, что из-за этих разноцветных камней могут возникнуть проблемы. Хотя ему было их немного жаль, он все равно сбросил все камни И Бина с высокого обрыва.

И Фань взглянул на Ху Фэнманя и спросил:

— Другими словами, нападавшего найти невозможно?

— Возможно он находится рядом с нами, — невозмутимо заметил Ху Фэнмань.

Сердце И Фаня пропустило удар, а Ху Фэнмань продолжил:

— В этих богатых и влиятельных семьях склоки между братьями — не редкость.

И Фань: "...". Значит, когда Ху Фэнмань заявил, что нападавший скрывается рядом с ними, то имел в виду И Хо, а не его самого?

Ху Фэнмань посмотрел на И Фаня и спросил:

— Ученик Цянь, у тебя все в порядке?

И Фань покачал головой и ответил:

— Все хорошо.

Ху Фэнмань уставился на И Фаня сияющими глазами и спросил:

— Ученик Цянь Мян, не желаешь ли ты стать моим учеником?

— Глава академии, разве вы уже не приняли в ученики четвертого молодого господина Ци? — с некоторым удивлением спросил И Фань.

Ху Фэнмань кивнул.

— Да, это так. Но кто сказал, что я могу иметь только одного ученика?

И Фань улыбнулся и окликнул его:

— Наставник.

Ху Фэнмань хлопнул его по плечу и ответил:

— Молодец, мой ученик.

— Мой ученик, ты давно знаком с Ци Шаожуном? — поинтересовался Ху Фэнмань.

И Фань кивнул и ответил:

— Да, если бы не он, тогда не было бы и меня. Молодого господина Ци можно назвать моим благодетелем.

Когда-то он считал, что родился лишенным всяких выдающихся способностей. У него

отсутствовал талант к магии, его боевые навыки тоже были очень заурядными. Он был обречен вести жизнь полной бездарности. Только после встречи с Ци Шаожуну он узнал, что вовсе не лишен магического таланта, и его способности к боевым искусствам тоже не слишком плохи. На самом деле, он с самого начала обладал выдающимся талантом к боевым искусствам, просто кто-то хотел навредить ему и подсыпал яд.

Ему не требовалось долго думать, чтобы сообразить, кто в семье И ненавидел его и хотел лишить способностей.

В детстве И Сюнь всегда говорил ему жестокие слова: из-за того, что он такой бесталанный, и оказался всеобщим разочарованием, его мать умерла от чрезмерного гнева на него. И Фань прищурил свои глаза. А действительно ли его мать умерла из-за гнева на него?

— Оказывается, у тебя очень близкие отношения с Ци Шаожуну!

Ху Фэнмань потер свой нос. Ему всегда казался этот ученик загадочным и непостижимым. Если бы Ци Шаожун не стал участвовать в состязании, скорее всего Цянь Мян тоже не раскрыл бы себя.

Ху Фэнманю внезапно в голову пришла неожиданная мысль и он сказал:

— Кто мог ожидать, что отброс семьи Ци внезапно окажется глубоко скрытым талантом. Кстати говоря, ведь в семье И тоже есть непримечательный И Фань! Вдруг он тоже сильный мастер, который притворяется свиньей, чтобы съесть тигра? Этот И Фань, кажется, тоже посещает нашу академию.

И Фань: "..."

— Наставник, вы наверняка шутите. Как может И Фань сравниться с Ци Шаожуну?

И Фань сохранял спокойное выражение лица, но сердце его невольно подпрыгнуло в груди.

Ху Фэнмань кивнул и сказал:

— Верно! Вряд ли такая ситуация как у Ци Шаожуна может повториться с кем-то еще.

И Фань: "..."

.....

Во дворике Ци Шаожуна

— Молодой господин, это письма, полученные за последние несколько дней. Я уже рассортировал их, — сказал Ци Хэн.

Ци Шаожун посмотрел на три стопки писем разной высоты и указал на первую попавшуюся.

— Что в этой стопке?

— Молодой господин, это письма из семьи Ци, в которых они просят вас посетить семейную резиденцию, — объяснил Ци Хэн.

Ци Шаожун вытянул палец, из которого вырвалось черное пламя, мгновенно превратившее стопку писем в пепел.

— Неинтересно.

Ци Хэн посмотрел на Ци Шаожуна и сказал:

— Молодой господин, боюсь, что семья Ци уже положила на вас глаз.

Ци Шаожун беззаботно ответил:

— Ничего страшного. Как бы далеко не протянула руки семья Ци, им не достать до академии Тяньлань.

Столичные академии находились на особом положении среди влиятельных семей. Несмотря на всю свою бесцеремонность, люди семьи Ци не посмеют прийти в академию Тяньлань, чтобы устраивать ссору.

— А что в этой стопке? — поинтересовался Ци Шаожун.

— Предупреждения и угрозы. В тайном пределе вы унизили Чжуан Хао, и его поклонники и воздыхатели очень этим возмущены, — сказал Ци Хэн.

Ци Шаожун окинул взглядом толстую стопку писем и заметил:

— Оказывается, в этом мире немало таких же бестолковых людей как И Чусюэ.

Ци Хэн кивнул и подтвердил:

— Верно! Некоторые люди даже писали, что хотят вызвать вас на поединок.

Ци Шаожун усмехнулся и ответил:

— Пусть приходят! Если они посмеют прийти, я преподам им урок.

Ци Хэн: "..."

— А это что за письма? — спросил Ци Шаожун, показывая на последнюю стопку.

На лице Ци Хэна расплылась широкая улыбка.

— Молодой господин, эти письма просто замечательные. Можете угадать, что там?

Ци Шаожун склонил голову набок и предположил:

— Приглашения на ужин?

— Не совсем. В этой стопке письма тех людей, которые ищут вашей благосклонности. Молодой господин, многие люди хотят ухаживать за вами. Некоторые из них, действительно, приглашают вас на ужин, — ответил Ци Хэн.

Ци Шаожун приподнял бровь и сказал:

— Любовные письма! Вот оно что.

С тех пор, как он попал в этот мир, впервые ему прислали любовные письма, да еще так много. Хотя по толщине эта стопка уступала той, в которой находились письма с угрозами от поклонников Чжуан Хао, но все равно неплохо для начала.

— Молодой господин, хотите просмотреть эти письма? — спросил Ци Хэн.

— Не нужно. Мне достаточно знать, что есть люди, которые восхищаются мной. Я хочу сказать, этот молодой господин так неопишимо прекрасен и талантлив! Разве у меня могут отсутствовать поклонники? — воскликнул Ци Шаожун.

Ци Хэн: "..."

— Я пошел в библиотеку, — сказал Ци Шаожун, вставая и одеваясь.

Ци Шаожун встретился с И Фанем на самом высоком уровне библиотеки. Там он узнал от него о Чжуан Лин.

Услышав, что Чжуан Лин начала сомневаться в своих догадках насчет того, что они с Призрачным доктором были одним и тем же человеком, Ци Шаожун вздохнул с облегчением.

Хотя Чжуан Лин сказала, что не собирается вмешиваться в его дела с Чжуан Хао, все равно было неприятно сознавать, что в руках другого человека оказалась информация, которую он может использовать против тебя. Личность Призрачного доктора была очень полезна. Ци Шаожун пока не хотел бы отказываться от нее.

<http://bllate.org/book/14463/1279344>